

психология: Учеб. пособие. – Харьков, 1997. 5. Криминалистика: Учебник / Под ред. Шепитько В.Ю. – Х.: Одиссей, 2001. 6. Криминалистика: Учебник / Под ред. Шепитько В.Ю. – Х.: Право, 1998. 7. Михайлов А.И., Юрин Г.С. Обыск. – М., 1971. 8. Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Украины от 18.02.1992 г. // Відом. Верхов. Ради України. – 1992. – № 22. – Ст. 303. 9. Попов А.В. Тактические приемы поиска вещественных источников доказательственной информации. – Алма-Ата, 1976. 10. Ратинов А.Р. Обыск и выемка. – М.: Госюриздат, 1961.

Надійшла до редакції 08.09.2003 р.

УДК 341.21

О.В. Тарасов, канд. юрид. наук, доцент
Национальная юридическая академия Украины
имени Ярослава Мудрого, г. Харьков

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ ИНДИВИДА В ТРУДАХ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ

Проблема человека как субъекта международного права является одной из наиболее сложных в современной международно-правовой науке, что вызывает, в свою очередь, неоднозначную и противоречивую межгосударственную практику. Еще менее разработанным в отечественной научной литературе является вопрос об эволюции научной мысли в области международной правосубъектности индивида. Так, практически отсутствуют специальные работы, посвященные комплексному исследованию взглядов древнегреческих мыслителей в этой сфере исследований. В лучшем случае юристы-международники ограничиваются лишь кратким упоминанием мнений Платона и Аристотеля, а также Сократа и стоиков об отношениях греков с варварами [См.: 2, с.29, 30]. Цель данной статьи – путем системного анализа произведений философов, ученых и политических деятелей Древней Греции V – II вв. до н.э. показать основные направления правовой мысли, которые явились идейными истоками последующих дискуссий в области международной правосубъектности индивида.

Благодаря бессмертным произведениям Геродота, Фукидида, Платона, Аристотеля, Полибия и других древнегреческих ученых последующие поколения смогли не только узнать о существовании уже в тот период норм международного права, но и об отношении великих мыслителей древности к самой сущности современного им международного права. Именно в Древней Греции мы встречаем рационалистическое обоснование целого ряда институтов международного права, в том числе института международной правосубъектности. Среди всего разнообразия древнегреческой мысли, затрагивающей проблематику международной правосубъектности индивида, следует выделить

три основные направления – панэллинизм, универсализм и нигилизм.

Основным постулатом панэллинизма было естественное превосходство греков над варварами и политическое верховенство над всем миром. Первоначально идея разграничения греков и варваров находит свое отражение в V веке до н. э. в греческой трагедии. В произведениях Эсхила (“Персы”, 472 г. до н. э.), Аристофана (“Лисистрата”, 412 г. до н.э.), Еврипида (“Ифигения в Авлиде”, 407-406 гг. до н.э.) отстаивается необходимость объединения эллинов перед лицом враждебных им варваров [См.: 9]. Интересно отметить, что у Гомера еще не проводится разграничения греков и других народов, а также отсутствует само выражение “варвар”, на что указывает Фукидид (I, 3, 3) [30, с.6, 7].

Геродот сообщает, вероятно, о первом проекте объединения греческих городов в Ионии против персов, предложенном Фалесом из Милета (I, 170) [5, с.74]. В другом месте Геродот говорит об “общеэллинском деле” в борьбе с персидским завоеванием (VII, 145) [5, с.449]. Также у Геродота встречаем идею о превосходстве эллинов над варварами (I, 60) [5, с.27]. Тем не менее, как отмечает Ф.Г. Мищенко, “Геродот обнаруживает замечательную терпимость и внимание к варварским народам: египтян обращает в наставников эллинов, религиозные воззрения персов готов поставить выше эллинского антропоморфизма, нравы и обычаи всех народов находят у него одинаковое признание” [14, с.55].

Фукидид неоднократно обращается к терминам “эллинский священный закон” (III, 58, 3) [30, с.184], “общеэллинские законы и обычаи” (III, 59, 1) [30, с.184], “эллинские установления” (IV, 97, 2) [30, с.273] и др. “Мир с греками, борьба с Персией” – такова была программа афинянина Кимона [См.: 3, с.143]. Перикл выступал с предложением проведения конгресса “для совещания об эллинских храмах, сожженных варварами, о жертвах, которые они должны принести за спасение Эллады по обету, данному богам, когда они сражались с варварами, о безопасном для всех плавании по морю и о мире” [См.: 20, с.301]. Ксенофонт в “Греческой истории” приводит пример привлечения к ответственности Филократа за то, что последний положил “начало преступлениям против соплеменников-эллинов” (II, 1, 32) [13, с.58]. Демосфен признает существование “общегреческих прав” (“О свободе родосцев” – XV, 29 [6, с.190]) и указывает на нарушение греческого международного права со стороны Македонии (“О договоре с Александром” – XVII, 6 [6, с.203]). Следует отметить, что для борьбы с Филиппом, которого Демосфен считает варваром (“Третья речь против Филиппа” – IX, 31 [6, с.116]), греки допускали союз с другим варваром – персидским царем (“Четвертая речь против Филиппа” – X, 33 [6,

с.135]; “В ответ на письмо Филиппа” – XI, 6 [6, с.147]; “Письмо Филиппа” – XII, 6 – 7 [6, с.153]).

Идея объединения греков звучит в речах Горгия (речь на празднествах в Олимпии 392 г. до н. э., “Надгробная речь” в Афинах и др.), Лисия (речь в Олимпии в 388 г. до н.э.), Исократы (“Похвала Елене”, ок. 384-381 гг. до н.э.; “Панегирик”, 380 г. до н.э., “Кипрские речи”, ок.380-370 гг. до н.э., “Филипп” ок.350-340 гг. до н.э.) [См.: 28, с.475 – 493]. Полибий во “Всеобщей истории” передает воззвание Агелая об объединении эллинов против грозящей им с Запада общей опасности от варваров – римлян и карфагенян (V, 104) [См.: 23, с.473], а также речи Ликиска (IX, 32 – 39) [См.: 24, с.109 – 114] и других греков (XI, 4 – 6) [См.: 24, с.160, 161] за общий союз в борьбе против римлян.

Фундаментальное обоснование деления на греков и варваров мы находим в работах Платона, идеалом которого было закрытое государство с максимально ограниченными внешними сношениями (“Законы” – XII, 949 e – 950 d) [19, с.415]. Правда, в неоконченном произведении “Критий” Платон дает картину утопической Атлантиды, цари которой организованы в нечто напоминающее федерацию или международную организацию (“Критий”, 119 с – 120 d) [18, с.513, 514]. По Платону войны между эллинами имеют характер не воен, а междоусобных сражений. Соответственно, при этом должны соблюдаться нормы гуманности, а рабство между эллинами должно быть запрещено (“Государство” – V, 469 b – 471 b) [18, с.247 – 249]. Война же ведется только с варварами, которые по своей природе являются врагами эллинов (“Государство” – V, 470 c) [18, с.248]. При этом эллины имеют определенное превосходство над варварами: “Однако мы должны признать, что эллины доводят до совершенства все то, что они получают от варваров” (“Послезаконие”, 987 e) [19, с.454].

Дальнейшее развитие идеи Платона получили в работах Аристотеля, который значительно больше внимания уделил обоснованию естественного превосходства эллинов над варварами. Так, в “Политике” он прямо заявляет, что “варвар и раб по природе своей понятия тождественные” (I, 1, 5 1252 b 10) [1, с.377]. Война с варварами носит справедливый характер и подобна охоте (I, 3, 8 1256 b 25) [1, с.389]. Эллины в принципе способны властвовать над всеми, если бы были объединены одним государственным строем (VII, 6, 1 1327 a 30) [1, с.601]. Таким образом, Аристотель отказывает в правосубъектности всем иным народам, кроме эллинов. Вероятно, лишь в “Никомаховой этике” у Аристотеля возможно обнаружить элементы нравственного универсализма, когда он говорит: “Как близок и дружелюбен человеку всякий человек, можно увидеть во время скитаний. Дружелюбность, по-

видимому, скрепляет и государства...” (VIII, 1, 1155 а 20) [1, с.219]. С юридической точки зрения интересен другой фрагмент: “...Раб – одушевленное орудие, а орудие – неодушевленный раб, так что как с рабом дружба с ним невозможна, но как с человеком возможна. Кажется ведь, что существует некое право у всякого человека в отношении ко всякому человеку, способному вступать во взаимоотношения на основе закона и договора, а значит, и дружба возможна в той мере, в какой раб – человек” (VIII, 13, 1161 b 5) [1, с.236, 237].

Но внутри греческого мира каждый полис является субъектом международного права. При этом следует учитывать, что полис рассматривался древними греками не в качестве отдельной правовой личности, а как сообщество всех свободных граждан [См.: 12, с.11 – 13]. Идея государства как субъекта права, публичная правосубъектность которого отличается от публичной правосубъектности составляющих его граждан, возникает лишь в Новое время [См.: 11, с.60; 17, с.11 – 13; 22, с.15]. Между полисами заключаются военные союзы, хотя и не всегда равноправные (II, 1, 4 1261 а 25) [1, с.404], на основании соглашений иностранцы допускаются в суды в качестве истцов и ответчиков (III, 1, 3 1275 а 10) [1, с.444], государства вступают между собой в эпитамию (право браков между гражданами различных государств) (III, 5, 12 1280 b 15) [1, с.461] и др. [См.: 16]. Даже в случае порабощения в результате войны или захвата пиратами, эллин не является настоящим рабом, так как по природе он свободен [См.: 31, с.62]. Однако международно-правовые отношения греческих государств необязательно равноправны. Аристотель указывает на необходимость военной подготовки граждан, во-первых, с целью сохранения собственной свободы, во-вторых, – достижения гегемонии “на пользу подвластным” и, третьих, – деспотической власти только над теми, кто заслуживает быть рабом (VII, 13, 14 1334 а) [1, с.619].

Интересный момент состоит в том, что самый знаменитый ученик Аристотеля – Александр Македонский не последовал совету учителя “обращаться с греками как предводитель, заботясь о них как о друзьях и близких, а с варварами как господин, относясь к ним, как к животным или растениям... Видя в себе поставленного богами всеобщего устроителя и примирителя, он... сводил воедино различные племена, смешивая, как бы в некоем сосуде дружбы, жизненные уклады, обычаи, брачные отношения и заставляя всех считать родиной вселенную...” (Плутарх. “О судьбе и доблести Александра” – I, 6) [21, с.416]. Тем не менее начало похода Александра Македонского на Восток проходило под лозунгом панэллинизма [См.: 10, с.47, 65; 26, с.677; 33, с.114, 115]. Еще ранее идею панэллинизма широко использовал отец

Александра Македонского – Филипп [См.: 32, с.26 – 35].

Идее панэллинизма противостояла идея универсализма. Первые элементы универсализма мы обнаруживаем в космополитических идеях Демокрита [См.: 4, с.169], утверждавшего, что “для мудреца открыта вся земля, ибо весь мир – родина для высокого духа” [Цит. по: 15, с.91]. Важное значение имел принцип Протагора: “Мера всех вещей – человек” [Цит. по: 15, с.92]. Вероятно, не были чужды идеи космополитизма и Анаксагору. У Диогена Лаэртского мы читаем: “Его спросили: “И тебе дела нет до отечества?”. Он ответил: “Отнюдь нет; мне очень даже есть дело до отечества!” – и указал на небо” (II, 3, 7) [7, с.95]. Противниками рабства выступали поэты Ферекрат и Филемон, философ Митридор [См.: 31, с.60]. Пифагор и Эмпедокл, по мнению Цицерона, провозглашали “равноправие всех живых существ” [Цит. по: 27, с.148]. Пифагорийцы считали, что все живые существа “следует считать родственными друг другу” [Цит. по: 27, с.143]. Значительное влияние на всю древнегреческую философию оказали взгляды Сократа, содержавшие помимо прочего космополитические элементы. А.С. Яценко отмечал: “Поскольку Сократ высшей нормой считал всеобщий разумный закон справедливости, он был космополитом; поскольку же для реализации этого высшего закона он считал необходимым писанные законы отдельных политических обществ, он был патриотом. Здесь, как и в других вопросах, воззрение Сократа было синтетическим, примиряющим” [34, с.141].

Последователь Сократа Феодор утверждал, что “...отечество ему – весь мир” (Диоген Лаэртский – II, 8, 99) [7, с.122]. На вопрос, откуда он, Диоген Синопский сказал: “Я – гражданин мира” (Диоген Лаэртский – VI, 2, 63) [7, с.233]. “Единственным истинным государством он считал весь мир” (Диоген Лаэртский – VI, 2, 72) [7, с.237]. Во многом аналогичные взгляды высказывал Кратет (Диоген Лаэртский – VI, 7, 98) [7, с.245]. Основное положение софистов состояло в утверждении тезиса о естественном равенстве всех людей и, соответственно, о противоестественности рабства. Антифонт писал: “По природе мы во всех отношениях равны, притом (одинаково) и варвары, и эллины. (Здесь) уместно обратить внимание на то, что у всех людей нужды от природы одинаковы” [Цит. по: 15, с.95]. Другой софист – Алкидам Элейский указывал: “Божество создало всех свободными, а природа никого не сотворила рабом” [Цит. по: 15, с.97; См.: 27, с.410]. Софист Гиппий Элидский написал трактат “Названия племен”, в котором провел сравнительное исследование нравов и обычаев греческих и негреческих народов, что уже предполагало некую общую основу для всех народов [См.: 8, с.407]. Таким образом, признавая правосубъектность и равно-

праве всех людей, а не только эллинов, софисты вышли за рамки партикулярности древнегреческого международного права, обосновав идею универсальности и равенства прав человечества в целом.

Обзор учений Древней Греции будет не полон, если не коснуться третьего направления – нигилистического. Основной тезис нигилистов состоял в признании верховенства силы над правом. Платон в диалоге “Горгий” приводит мнение некоего софиста Калликла: “...Сильный повелевает слабым и стоит выше слабого. По какому праву Ксеркс двинулся походом на Грецию, а его отец – на скифов? (Таких примеров можно привести без числа!) Подобные люди, думаю я, действуют в согласии с самой природою права и – клянусь Зевсом! – в согласии с законом самой природы, хотя он может и не совпадать с тем законом, который устанавливаем мы” (“Горгий”, 483 с – 484 а) [Цит. по: 29, с.162; См.: 25, с.104].

Фукидид приводит слова афинских послов в Спарте: “...Искони так повелось на свете, что более слабый должен подчиняться сильнейшему” (I, 76, 2) [Цит. по: 30, с.46]. Хотя далее это положение несколько смягчается утверждением о справедливости афинского управления: “Но соображения справедливости никого еще не заставили упустить представившийся случай расширить свое могущество с помощью силы. И следует похвалить тех, кто, несмотря на врожденное людям стремление властвовать над другими, все-таки управляют справедливее, чем это им необходимо при существующей мощи их державы” (I, 76, 3) [Цит. по: 30, с.46]. И далее: “Ведь тому, кто склонен применять грубую силу, нет нужды в судах” (I, 77, 2) [Цит. по: 30, с.46]. Показательной является речь афинских послов на острове Милос: “...Более сильный требует возможного, а слабый вынужден подчиниться” (V, 89) [Цит. по: 30, с.344]; “...Независимые города сохраняют свободу потому лишь, что в состоянии защищаться, и мы не нападаем на них из страха” (V, 97) [Цит. по: 30, с.345]; “...О людях же из опыта знаем, что они по природной необходимости властвуют там, где имеют для этого силу. Этот закон не нами установлен, и не мы первыми его применили. Мы лишь его унаследовали и сохраним на все времена” (V, 105, 2) [Цит. по: 30, с.347].

Во многом аналогична также речь Брасида в народном собрании Аканфа (IV, 87, 2) [См.: 30, с.267]. Вероятно, одним из наиболее известных отрицателей международного права в древности был Эпикур: “По отношению к тем животным, которые не могут заключать договоры, чтобы не причинять и не терпеть вреда, нет ни справедливости, ни несправедливости, – точно так же, как и по отношению к тем народам, которые не могут или не хотят заключать договоры, чтобы не причи-

нять и не терпеть вреда” (Диоген Лаэртский – X, 150) [7, с.410]. У Полибия приводятся два противоположных мнения советников македонского царя Филиппа. Если один из них – Арат настаивал на безусловном соблюдении международных обязательств, то другой советник – Деметрий Фаросский предлагал царю воспользоваться удобным случаем для нападения на мессенян, невзирая на договор с ними (VII, 11) [См.: 24, с.55, 56].

Таким образом, нигилистическое направление практически отказывало в правосубъектности не только варварам, но даже и самим грекам, предлагая решать все вопросы с позиций грубой силы. По сравнению с достигнутым уже в Древней Греции уровнем международно-правового сознания подобное направление можно рассматривать как возвращение от цивилизации к архаическим формам родоплеменных отношений.

В целом же учения древнегреческих мыслителей отобразили многообразную (позитивную и негативную) международно-правовую практику эллинистического мира в отношении правосубъектности физического лица как такового, а не только как гражданина одного из греческих городов-полисов. Именно в этом состоит одно из непреходящих достижений международно-правовой мысли Древнего мира, имеющих определенное отношение и к современным дискуссиям о необходимости безусловного признания человека субъектом международного права.

Список литературы: 1. *Аристотель*. Сочинения: В 4-х т. – Т.4 / Пер. с древнегр. – М.: Мысль, 1983. – 830 с. 2. *Баскин Ю.Я., Фельдман Д.И.* История международного права. – М.: Междунар. отношения, 1990. – 208 с. 3. *Бузескул В.П.* История афинской демократии. – С-Пб.: Гуманит. акад., 2003. – 480 с. 4. *Буткевич О.В.* Становления і розвиток міжнародного права в стародавній період: Дис. ... канд. юрид. наук. – К., 2002. – 209 с. 5. *Геродот*. История: В 9-ти кн. / Пер. с древнегр. Г.А. Стратановского. – М.: Ладомир; Изд-во АСТ, 1992. – 752 с. 6. *Демосфен*. Речи / Пер. с древнегр. С.И. Радцига. – М.: АН СССР, 1954. – 608 с. 7. *Диоген Лаэртский*. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Пер. М.Л. Гаспарова. – 2-е изд. – М.: Мысль, 1986. – 571 с. 8. *Жебелев С.А.* Греческая политическая литература и “Политика” Аристотеля // *Политика Аристотеля* / Пер. с гр. – М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1911. – С.379 – 465. 9. *Исаева В.И.* Греция в IV в. до н.э. // *История Европы: В 8-ми т. – Т.1: Древняя Европа* / Отв. ред. Е.С. Голубцова. – М.: Наука, 1988. – С.317 – 345. 10. *Квинт Курций Руф*. История Александра Македонского. – М.: Изд-во МГУ, 1963. – 478 с. 11. *Коркунов Н.М.* Указ и закон. – Спб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1894. – VIII+408 с. 12. *Кошеленко Г.А.* Введение. Древнегреческий полис // *Античная Греция. Проблемы развития полиса: В 2-х т. – Т.1* / Отв. ред. Е.С. Голубцова. – М.: Наука, 1983. – С.9 – 36. 13. *Ксенофонт*. Греческая история / Пер. С. Лурье. – СПб.: Алетейя, 1993. – 444 с. 14. *Мищенко Ф.* Федеративная Эллада и Полибий // *Полибий*. Всеобщая история: В 3-х т. – Т.1. – СПб.: Наука, 1994. – С.35 – 141. 15. *Нерсесянц В.С.* Право и закон. Из истории правовых учений. – М.: Наука, 1983. – 366 с. 16. *Николянский Д.* Юридическое положение иностранцев в Древней Греции // *Журн. Мин-ва нар. просвещ.* – 1890. – Июль. – С.18 – 29. 17. *Палиенко Н.И.* Суверенитет. Исто-

рическое развитие идеи суверенитета и его правовое значение. – Ярославль: Тип. Губерн. Правл., 1903. – 15+1+567+3 с. **18. Платон.** Филеб, Государство, Тимей, Критий / Пер. с древнегр. Общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. – М.: Мысль, 1999. – 656 с. **19. Платон.** Законы / Пер. с древнегр. Общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. – М.: Мысль, 1999. – 832 с. **20. Плутарх.** Избранные жизнеописания: В 2-х т. – Т.1 / Пер. с древнегр. Сост. М. Томашевской, И.В. Медведева. – М.: Правда, 1987. – 592 с. **21. Плутарх.** Сочинения / Пер. с древнегр. Сост. С. Аверинцева. – М.: Худ. лит., 1983. – 703 с. **22. Покровский П.А.** О государственной власти. – Ярославль: Тип. Губерн. Правл., 1914. – 62 с. **23. Полибий.** Всеобщая история: В 3-х т. – Т.1: Кн. I – V / Пер. с гр. Ф.Г. Мищенко. – СПб: Наука, 1994. – 496 с. **24. Полибий.** Всеобщая история: В 3-х т. – Т.2: Кн. VI – XXV / Пер. с гр. Ф.Г. Мищенко. – М.: Наука, 1997. – 422 с. **25. Понтер К.Р.** Открытое общество и его враги: В 2-х т. – Т.1.: Чары Платона / Пер. с англ. / Под ред. В.Н. Садовского. – М.: Феникс, 1992. – 448 с. **26. Страбон.** География: В 17 книгах / Под общ. ред. С.Л. Утченко. – М.: Ладомир, 1994. – 943 с. **27.** Фрагменты ранних греческих философов: Ч.1: От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики / Отв. ред. И.Д. Рожанский. – М.: Наука, 1989. – 576 с. **28. Фролов Э.Д.** Греция в эпоху поздней классики (Общество. Личность. Власть). – С-Пб.: Гуманит. акад., 2001. – 602 с. **29. Фролов Э.Д.** Факел Прометея: Очерки античной общественной мысли. – 2-е изд., испр. и доп. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. – 440 с. **30. Фукидид.** История / Пер. с древнегр. Г.А. Стратановского. – М.: Ладомир, Изд-во АСТ, 1992. – 736 с. **31. Цалин С.Д.** Принцип свободы воли в історії соціальної філософії та філософії права. – Х.: Основа, 1998. – 329 с. **32. Шахермайр Ф.** Александр Македонский. – Изд. 2-е, испр. / Пер. с нем. М.Н. Ботвинника и Б. Функа. – М.: Наука, 1986. – 384 с. **33. Шофман А.С.** Восточная политика Александра Македонского. – Казань: Казанс. ун-т, 1976. – 520 с. **34. Яценко А.** Международный федерализм. Идея юридической организации человечества в политических учениях до конца XVIII века. – М.: Тип. Моск. ун-та, 1908. – 21+387 с.

Надійшла до редакції 16.09.2003 р.

УДК 341.218.3

В.О. Галан, аспірантка

*Національна юридична академія України
імені Ярослава Мудрого, м. Харків*

ПРАКТИКА ВРЕГУЛЮВАННЯ ПРОБЛЕМ ДЕРЖАВНОГО БОРГУ КОЛИШНЬОГО СРСР

Практика врегулювання проблем, які виникають при міжнародному правонаступництві держав, зокрема, питання розподілу боргів держави попередника, завжди викликала певний інтерес як науковців, так і практиків міжнародного права. Значна кількість наукових праць щодо цього питання (В. Цибукова, Ю. Рилача і В. Святун, В. Кучеренко та М. Патлай [Див.: 5; 9, 10] та ін.) свідчить про тісний зв'язок цієї проблеми з теоретичними та практичними напрямками розвитку інституту міжнародного правонаступництва. Відсутність діючого міжнародного договору по даному питанню становить держави перед необхідністю вирішувати все „за власним розсудом”, який не завжди є взаємовигідним для всіх учасників правонаступництва. Серед останніх публікацій, які порушують дискусію